

Анна Шувалова г. Владимир

Ты хочешь оставить память?

Ну вот. Все дела выполнены, я свободна. Можно заняться любимыми увлечениями и отдохнуть. Однако я хожу по квартире из угла в угол и не могу ни на чём сосредоточиться. Оно и понятно. Мы снова поссорились с тобой. Вот уже неделю не общались. Ни ты, ни я не хотим сделать первый шаг, чтобы помириться. Сидим и дуемся каждый в своём углу. Я считаю, не прав ты и тебе следует передо мной извиниться. Ты же, понятное дело, – наоборот. А всё этот Мишка. В который раз мы ругаемся из-за него. Ты считаешь его своим другом и защищаешь, когда я говорю тебе, что мне не нравится, что ты общаешься с ним. Он столько раз тебя подводил, подставлял и предавал, что давно понятно, что он такое. Но, видимо, не тебе. Ты продолжаешь твердить, что Мишка – твой друг, и всякий раз находишь ему оправдания. И наша размолвка – его рук дело.

Мы должны были пойти на юбилей моих родителей. Они праздновали солидную дату своей семейной жизни – тридцать лет вместе. Готовиться начали заранее, потому что все близкие и друзья хотели удивить их,

сделать сюрприз. Мы сообща придумывали программу для мероприятия, которое решили проводить в загородном доме маминой сестры – тёти Иры. И всё оговорили с тобой давно, как вдруг ты заявляешь, что едешь с Мишкой на футбол, а потом – к нему на дачу. Именно во время нашего семейного торжества. Естественно, меня это задело, потому что ты поставил на первое место так называемого друга, а не своих близких. Мне стало обидно. Ты все прекрасно знал загодя, принял приглашение родителей, обещал приехать, и вот на тебе! Футбол и дача!

Я расстроилась и не знала, как об этом сообщить папе и маме. Знаю, они бы ничего не сказали, поскольку заставить силой делать то, что не хочешь, невозможно, да и ни к чему. Глупо это как-то. Я восприняла этот шаг как неуважение к ним. Об этом не замедлила заявить тебе, и, ясное дело, мы повздорили. Ох уж этот Мишка! Умеет всё испортить!

Сделав несколько кругов по квартире, понимаю, что надо всё-таки чем-то себя занять. Вспоминаю, что раньше успокоиться и расслабиться мне помогал просмотр фотографий в альбомах. Нет, не на компьютере, а «живьём». Это не сравнить и даже рядом не поставить. Возможно, я старомодная, но до сих пор веду такие альбомы. Итак, беру первый сверху, открываю и начинаю листать.

Мне попались детские и школьные фотографии. Тут я заплаканная, потому что меня оставили на несколько минут одну, а я испугалась, что меня бросили. Вот сижу на детском стульчике. А на этой фотографии я – индеец. Мама со мной и сестрой. Лена на утреннике. Ой, у меня нет передних зубов, а я рассказываю стих, и это видно!

Листаю страницу за страницей. В памяти всплывают всё новые и новые эпизоды моей жизни. Вернее, они не новые, просто так хорошо спрятаны, что не помнишь о них. Лишь фотографии дают возможность вернуться в это время и окунуться в него с головой. Непередаваемые ощущения! Добираюсь до альбомов, где помещены наши с тобой снимки.

Перелистываю страницы, с которых на меня смотрят счастливые лица. Вспоминаю, как мы с тобой отдыхали на море, ездили на экскурсии, гуляли в парках и скверах. Сколько разных мгновений сразу всплывает в памяти! Вот классный снимок, который мы сделали, когда ходили в лес за брусникой. Ты сидишь рядом с корзиной и ведром, которые доверху наполнены ягодами. Ярко-бордовый на фоне сочного зелёного и ты. Какое у тебя довольное лицо. А вот я в обнимку с белыми грибами. Да, помню-помню, как нам удалось найти с десяток буровых. Ликования не было предела. Это раньше их было в наших краях много, а теперь один такой найти считаешь за счастье.

Продолжаю путешествие по местам своей памяти. Появляются и смешные фотографии. На этой я обиделась на тебя, потому что ты не оценил мой наряд. А я так старалась. Какое у меня интересное лицо. Здесь ты пытался рассмешить меня, чтобы я улыбнулась для снимка. Мне в тот день было не до смеха. Наша очередная ссора. Таким образом, ты хотел, чтобы мы помирились. Тебе удалось совершить этот маневр. Я действительно заразительно смеюсь. Даже сейчас, спустя столько времени, смотрю на фото и невольно начинаю улыбаться. Как же всё-таки увлекательно изучать своё прошлое.

Двигаюсь дальше и обнаруживаю совместную фотографию, сделанную в Париже возле Эйфелевой башни. Это наша первая поездка за границу вдвоём. Ты обнимаешь меня за шею. Я смотрю в объектив, а ты – на меня. Сколько нежности и любви в твоём взгляде. Чувствую, что на глаза наворачиваются слёзы. Зачем мы ссоримся? Кому от этого лучше? Легче не становится, проблема не решается.

И чего я позволяю этому Мишке встать между нами? Неприятно, ясное дело, что он всё время пытается нас разбить, но мы с тобой как-нибудь сами разберёмся с этим. А он... Думаю, ты сам скоро поймёшь, что не стоит Мишка твоей дружбы. Не буду я влезать в это дело. Не хочу лишать нас таких вот снимков и воспоминаний. Всё у нас хорошо.

Ощущаю страстное желание позвонить тебе, хватаюсь за трубку телефона, набираю номер. Слышу гудки, ты не отвечаешь. Неужели всё ещё так злишься, что не хочешь говорить со мной?

Вдруг кто-то нажимает на дверной звонок. Иду открывать. Никого не жду. А там... ты! Собственной персоной. Стоишь, сжимая в ладони телефон, и смотришь на меня.

– Я подумал, что приду без подарков и просто попрошу у тебя простить меня, – произносишь ты. – Сможешь?

– Смогу, – отвечаю я, не в силах скрыть счастливую улыбку, и добавляю: – А я хочу попросить прощения у тебя. Оба мы хороши.

Ты заходишь в квартиру, и мы обнимаемся крепко-крепко. Проходит несколько минут, прежде чем ты обращаешься ко мне снова.

– А Мишка... Понимаешь, он просто завидует и злится, что у него нет такой, как ты, такой семьи, как у тебя и у меня, как...

Тут ты замолкаешь, а я смотрю на тебя, ожидая продолжения. Твои глаза полны нежности, начинаю плакать.

– Как у нас, – говоришь ты наконец. – Давай не будем больше ссориться и ругаться. Мы тратим на это слишком много драгоценного времени. И так уже много его потеряли впустую. Да и я не прав, иду на поводу у Мишки, жалею его. Он же один. Но теперь всё, хватит. Больше не буду. Семья для меня важнее.

Я молча киваю головой в знак согласия, не в силах побороть душивший меня ком в горле и произнести хоть слово. Ты снова крепко обнимаешь меня, и мы стоим так, тесно прижавшись друг к другу. Это ещё один удачный кадр в копилку нашей памяти, который мы обязательно поместим в фотоальбом. Не только чтобы после самим наслаждаться просмотром, но чтобы это видели и наши дети, внуки и правнуки.

страница автора

vk.com/id351929304